

П. А. Ниве

Отечественная война

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н60

Ниве П.А.
Н60 Отечественная война: Том 2 / П. А. Ниве – М.: Книга по Требованию, 2021. – 215 с.

ISBN 978-5-458-50071-5

Книга военного историка, полковника Петра Андреевича Ниве «Отечественная война» является юбилейным изданием 1912 г., которое имело целью восстановить точную, во всех ее деталях историческую канву событий Отечественной войны 1812 г. Данное издание богато иллюстрировано, в нем представлены планы и карты всех крупных сражений «Русской кампании Наполеона».

ISBN 978-5-458-50071-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

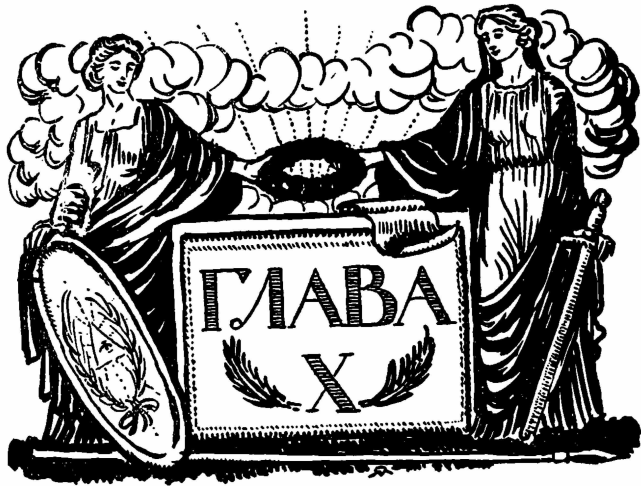
www.samizday.ru/reprint

Императоръ Александръ I.

Съ портрета художн. Боровиковскаго, находящагося въ Зимнемъ дворцѣ.

Положеніе русскихъ войскъ подъ Смоленскомъ послѣ соединенія армій. Наступательные предположенія и планы. Военный Совѣтъ 25 іюля.

Расположеніе французовъ по квартирамъ. Общій планъ Наполеона. Наступленіе русскихъ. Дѣло при Молевомъ Болотѣ. Контръ-маневръ Наполеона.

оединившись 22 іюля подъ Смоленскомъ, прежде всего нашимъ войскамъ предстояло озаботиться пополненіемъ своихъ рядовъ, за тѣмъ—продовольствія. Все это, понятно, намъ давалось гораздо легче, чѣмъ нашему противнику.

Для пополненія убыли воспользовались сосредоточенными въ Смоленскѣ 17 батальонами подъ начальствомъ генерала Винцингероде; изъ нихъ 10 батальоновъ пошли на усиленіе 1-й, а остальные 7 батальоновъ—2-й арміи. Точно также распредѣлили по арміямъ и артиллерию (4 роты);

8 же эскадроновъ конницы посланы были въ Калугу, гдѣ они составили кадръ формировавшагося тамъ резерва подъ начальствомъ Милорадовича.

Для окончательнаго выясненія дальнѣйшаго образа нашихъ дѣйствій 25 іюля созванъ былъ военный совѣтъ; еще до созыва послѣдняго полковникъ Толь, генераль-квартирмейстеръ 1-й арміи, подалъ Барклаю-де-Толли записку, въ которой краснорѣчиво убѣждалъ въ необходимости воспользоваться благопріятствующей намъ обстановкой для перехода *въ наступленіе*.

По мнѣнію Толя, слѣдовало быстро и рѣшительно двинуться по направленію черезъ Рудню къ Витебску; этимъ путемъ Толь рассчитывалъ разобщить силы французовъ на двѣ отдѣльныя части, которыя затѣмъ онъ и располагалъ разбить послѣдовательно одну за другою.

Главкомандующій Барклай лично не былъ сторонникомъ перехода въ наступленіе; онъ находилъ его, покаместъ, еще несвоевременнымъ и продолжалъ держаться взгляда, выраженнаго имъ еще до начала войны. Но, какъ мы упоминали уже въ концѣ первой книги, Барклаю приходилось считаться съ настроеніемъ всей арміи, съ общественнымъ мнѣніемъ, наконецъ,—съ желаніями самого Государя.

Послѣдній, какъ разъ къ этому времени, писалъ ему между прочимъ:

„Я не могу умолчать, что хотя, по многимъ причинамъ и „обстоятельствамъ, при началіи военныхъ дѣйствій нужно было „оставить предѣлы нашей земли, однакоже не иначе какъ съ „прискорбіемъ долженъ былъ видѣть, что сіи отступательныя дви- „женія продолжались до Смоленска. Съ великимъ удовольствіемъ „слышу я увѣренія ваши о хорошемъ состояніи нашихъ войскъ, „о воинственномъ духѣ и пылкомъ ихъ желаніи сражаться. Не „менѣе доволенъ также опытами отличной ихъ храбрости во всѣхъ „бывшихъ доселѣ битвахъ и терпѣливостью, оказанною ими во „всѣхъ многотрудныхъ и долгихъ маршахъ.

„Вы развязаны во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ, безъ всякаго „препятствія, а потому и надѣюсь я, что вы не пропустите ни „чего къ пресѣченію намѣренной непріятельскихъ и къ нанесенію „ему всевозможнаго вреда....

„Я съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстій о вашихъ наступательныхъ движеніяхъ, которыя, по словамъ вашимъ, почитаю теперь „уже начатыми...“

Отсюда видно, что Барклай-де-Толли оказывался какъ бы между двухъ огней. Съ одной стороны, собственное убѣжденіе удерживало его отъ перехода къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, для которыхъ, по его мнѣнію, еще не приспѣло время; съ другой— всѣ его окружавшіе, вся армія, наконецъ—вся Россія во главѣ съ Государемъ, неотступно требовали отъ него рѣшительно помѣряться силами съ Наполеономъ, дабы пріостановить дальнѣйшее его вторженіе.

Выслушивая докладъ Толя, Барклай поэтому, противъ собственнаго убѣжденія, согласился съ его доводами и призналъ возможнымъ переходъ въ наступленіе, но при непремѣнномъ соблюденіи слѣдующихъ условій... 2-ю армію всю надлежало, по мнѣнію Барклая, оставить въ Смоленскѣ, для обезпеченія пути отступленія на Москву; противъ лѣваго же крыла непріятельской арміи направить только первую армію, которой утвердился въ пространствахъ между Суражемъ и Велижемъ; только послѣ этого всѣмъ силамъ обѣихъ армій надлежало направиться къ Руднѣ и сосредоточенными силами обрушиться на ближайшій изъ Наполеоновскихъ корпусовъ.

Обдумывая этотъ планъ, Барклай, повидимому, уже напередъ опасался, что французы могутъ помѣшати ему, обойдя его справа, со стороны Порѣчья. Такъ по крайней мѣрѣ явствуетъ изъ донесенія его Императору Александру отъ 22 іюля, въ которомъ онъ писалъ: „Я намѣренъ идти впередъ и атаковать ближайшій изъ „непріятельскихъ корпусовъ, какъ мнѣ кажется, корпусъ Нея, у „Рудни. Впрочемъ, повидимому, непріятель готовится обойти „меня съ праваго фланга, корпусомъ, расположеннымъ у Порѣчья“ (къ сѣверу отъ Смоленска).

Относительно возможности наступательнаго движенія французовъ въ обратномъ направленіи, т. е. въ обходъ нашего лѣваго фланга, по южному берегу Днѣпра на Смоленскъ (какъ и случилось въ дѣйствительности) покаместъ у насъ никакихъ предположеній, повидимому, не возникало.

На военномъ совѣтѣ 25 іюля, какъ водится, мнѣнія были разнорѣчивы. Полковникъ Вольцогенъ (ставленникъ и сотрудникъ

Фуля) предлагалъ обороняться у Смоленска, укрѣпивъ самый городъ насколько возможно; наступательный же планъ Толя Вольцогенъ отвергалъ, указывая на труднопроходимость для значительныхъ силъ Рудненскаго района и на опасность, грозящую намъ въ случаѣ наступленія въ этомъ направленіи, если Наполеонъ двинетъ отъ Порѣчья свои силы прямо на Смоленскъ.

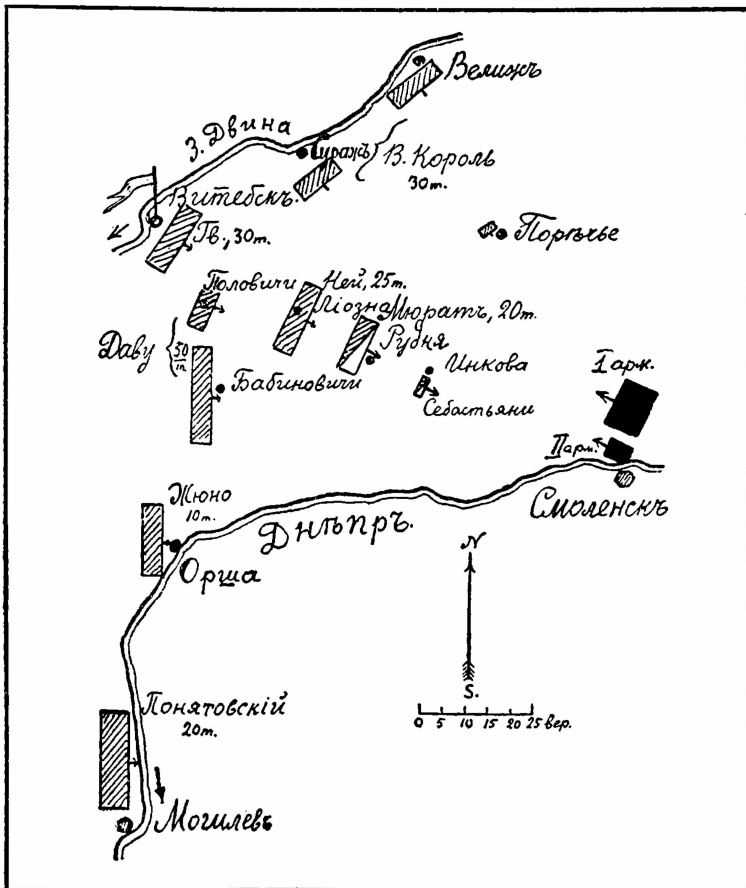
Но всѣ прочіе члены военнаго совѣта (великій князь Константинъ Павловичъ, начальники штабовъ обѣихъ армій, Ермоловъ и С. При и ихъ генераль-квартирмейстеры, Толь и Вистицкій) горой стояли за наступленіе. Въ концѣ концовъ положено было идти къ Руднѣ и притомъ всѣми силами. Этимъ рассчитывали предупредить сосредоточеніе непріятельскихъ силъ, которыя предполагались разбросанными на значительномъ пространствѣ; затѣмъ надѣялись, что успѣхъ наступленія удержитъ непріятеля отъ дальнѣйшаго вторженія, что дастъ возможность завершить начатыя внутри Имперіи вооруженія; наконецъ, просто уповали на то, что въ случаѣ удачи вся война можетъ принять для насъ совершенно иной, благопріятный оборотъ...

Осторожный Барклай, изъ опасенія какой либо неожиданности со стороны Наполеона, не желалъ далеко отходить съ войсками отъ Смоленска, чтобы все-таки не рисковать единственнымъ путемъ на Москву. Поэтому онъ распорядился, чтобы войска, при выполненіи намѣченнаго наступленія въ направленіи къ Руднѣ, не отдалялись отъ Смоленска далѣе трехъ переходовъ. „Мы будемъ имѣть дѣло съ предпримчивымъ противникомъ, который не упуститъ никакого случая обойти насъ „и чрезъ то вырвать изъ нашихъ рукъ побѣду“, сказалъ главнокомандующій С. При и Толю вечеромъ въ самый день совѣта, передавая имъ упомянутыя распоряженія. Отсюда явствовало уже напередъ, что предстоящее наступленіе будетъ имѣть характеръ нерѣшительный, съ постоянною оглядкою назадъ....

Что касается Наполеона, то тѣ десять дней, которые протекли со времени пріостановки имъ своего наступленія въ окрестностяхъ Витебска, и до начатія русскими арміями движенія по Рудненской дорогѣ, прошли для него въ высшей степени плодотворно. Войска, укрывшись отъ палящаго зноя въ шалашахъ изъ зеленыхъ вѣтвей, великолѣпно отдохнули; многіе изъ отсталыхъ, успѣли присоединиться къ своимъ частямъ, и, такимъ образомъ, ряды армій

пополнились. Артиллерійскіе парки и обозы, застрявшіе далеко въ тылу, добрались до самаго Витебска. Заботами командировъ корпусовъ собранъ былъ съ окрестнаго населенія семидневный запасъ продовольствія, не считая доставленнаго подвозомъ, а также тѣхъ русскихъ магазиновъ, которые были захвачены въ Суражѣ и Велижѣ, и коими воспользовались гвардія и IV корпусъ.

Расположеніе французскихъ войскъ по квартирамъ было слѣдующее:

Гвардія и одна изъ дивизій I корпуса Даву стояли въ самомъ Витебскѣ, гдѣ жилъ и Наполеонъ, которому отвели квартиру въ генераль-губернаторскомъ домѣ. Двѣ другія дивизіи Даву расположились между Витебскомъ и Бабиновичами, у Половичей; IV корпусъ вице-короля—у Велижа, Суража и Яновичей; резервная конница Мюрата (кромѣ одной дивизіи, выдѣленной въ составъ корпуса Удино)—у Рудни, имѣя дивизію Себастьяни въ авангардѣ у Инкова. III корпусъ Нея былъ сзади всей этой конницы, у Ліозны. Двѣ остальные дивизіи Даву оставлены были на Днѣпрѣ, между Бабиновичами и Дубровною; VIII вестфальскій корпусъ, которымъ теперь командовалъ Жюно, стоялъ у Орши; V польскій корпусъ Понятовскаго—въ Могилевѣ, причѣмъ отъ него одна дивизія (Домбровскаго), съ кавалерійскимъ корпусомъ Латурь-Мобура, отряжены были внизъ по Днѣпру, для наблюденія за Бобруйскомъ и корпусомъ генерала Эртеля, находившимся у Мозыря.

На первый взглядъ такое расположеніе войскъ Наполеона представляется разбросаннымъ, и кажется, что онъ имѣлъ въ виду только одни хозяйственныя удобства войскъ. Но если ближе приглядѣться, то нетрудно видѣть, что расположеніе это было весьма искусно приурочено къ тому, чтобы съ возможно-большею быстрою сосредоточить подавляющія силы въ любомъ направленіи.

Дѣйствительно, общая численность войскъ, бывшихъ къ этому времени въ рукахъ Наполеона, простиралась до 156.886 чел. пѣхоты и 36.722 человекъ конницы, а всего до 193 тыс. человекъ; исключивъ же отдѣльно дѣйствовавшихъ Латурь-Мобура и Домбровскаго—до 182.608 человекъ. Расположеніе же на квартирахъ было у Наполеона такъ рассчитано, что съ момента полученія перваго извѣстія о нашемъ наступленіи онъ, не позже какъ черезъ *двое сутокъ*, могъ собрать всѣ эти войска либо между Ліозной и Любавичами—т. е. къ своему центру,—либо между Бабиновичами и Дубровною—т. е. къ своему правому флангу.

Вообще Наполеонъ намѣтилъ себѣ, въ случаѣ наступленія русскихъ, слѣдующій планъ дѣйствій. Прикрываясь лѣсами и болотами, обезпечивавшими съ фронта квартирный районъ его арміи, онъ намѣренъ былъ, сосредоточивъ свои силы, переправить ихъ на южный берегъ Днѣпра гдѣ либо у Расасны и затѣмъ, обойдя

наши войска слѣва подь прикрытіемъ Днѣпра, ударить на Смоленскъ съ юга, отрѣзать насъ отъ Москвы и нанести намъ рѣшительное пораженіе.

Быль ли этотъ планъ задуманъ еще ранѣе начатія нашего наступательнаго движенія къ Руднѣ, или же опредѣлился окончательно именно подь вліяніемъ этого движенія—сказать трудно. Однако, распоряженіе Наполеона о сооруженіи у Расасы четырехъ мостовъ на плотахъ заставляеть думать, что основная идея этого плана была задумана имъ съ самаго начала и что вѣсти о наступленіи русскихъ какъ разъ въ благоприятномъ этому плану направленіи только утвердили его въ этомъ намѣреніи.

Общая численность обѣихъ русскихъ армій, собранныхъ подь Смоленскомъ, простиралась до 120 съ лишнимъ тысячъ человекъ. Всѣ эти войска, кромѣ небольшой части, получившей спеціальное назначеніе, о чемъ скажемъ ниже, тронулись 26 іюля впередъ тремя колоннами. Вторая армія, перейдя черезъ Смоленскъ на сѣверный берегъ Днѣпра, двинулась въ лѣвой колоннѣ вдоль самой рѣки, на селеніе Катань; первая пошла двумя колоннами, изъ коихъ лѣвая (V и VI пѣхотные и III кавалерійскій корпуса, подь начальствомъ Дохтурова) двинулась по Рудненской дорогѣ, къ Приказъ-Выдрѣ; правая же, подь командою Тучкова 1-го, (корпуса II, III, IV пѣхотные и I и II кавалерійскіе) направилась по Порѣченской дорогѣ на Жуково, а оттуда на западъ на Щеголеву и Ковалевское. Каждая колонна имѣла свой особый авангардъ. Кромѣ того, правѣе колонны Тучкова, особый боковой отрядъ г.-м. князя Шаховскаго былъ двинуть на Касплю, а еще правѣе, къ Холму,—казаки Краснова. Очевидно, мѣра эта принята была въ цѣляхъ предупрежденія обхода со стороны Порѣчья, котораго такъ опасался Барклай.

Между колоннами Багратіона и Дохтурова былъ двинуть особый отрядъ г.-м. барона Розена, составленный изъ егерскихъ полковъ обѣихъ армій; на него возложена была задача поддерживать связь между означенными колоннами, а слѣдовательно и между арміями. Платову съ передовыми войсками приказано было въ первый день нашего наступленія оставаться на мѣстѣ, чтобы не раскрыть нашего наступленія; на слѣдующій же день предпо-